

18+

Алекс Динго

*Счастливый
билет*

Алекс Динго

Счастливый билет

«Издательские решения»

Динго А.

Счастливый билет / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517933-3

Роман «Счастливый билет». Говорят, что фраера жадность сгубила. Но здесь звучит как-то даже слабовато. Прямо слабенько.

ISBN 978-5-00-517933-3

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Счастливый билет	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Счастливый билет

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-7933-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастливый билет

Алекс Динго

Глава первая

Майское вечернее небо над городом Архангельском, расположенным на севере европейской части России, пестрило россыпью чудных красок. Казалось, ни один художник не мог бы подобрать такой палитры. И тем более нарисовать такое чудо. Там, как будто, возникло самое настоящее жаркое пламя. И следом дымка тянулась красиво. А может, взбушевалась волна в океане. И высоко поднялась, сметая всё на своём пути. Ещё немного и всё заполнится настоящим безумием. А возможно стихия нарисовала самого Архангела Михаила. Он искусно махнул своими могучими крыльями. Он оберегал город, как и следовало миссии. Где – то далеко – далеко над самым горизонтом ещё ярко сияло солнце. И разбрасывало золотые, искрящиеся лучи в разные стороны. Словно чудный, невиданный свету алмаз сверкал. И был виден всему свету. Он ещё озарял все достопримечательности Архангельска. И Стеллу города в виде корабля с косыми мачтами, и скульптуру налим Малиныч «*памятник Сене Малине*» на улице Чумбарова-Лучинского. Он оседлал рыбу, как удалого коня. И, казалось, жаждал прокатиться с ветерком. Ещё здесь озарялся памятник Писахову. Тот, как будто живой шёл из магазина с авоськой в руках. Под ногами крутился кот, выпрашивая сосиску. А мастер имел вид старика Хоттабыча. На голове широкая шляпа, как будто, он приобрёл её у знаменитого фокусника. В ней точно прятался ловкий заяц. И даже не один. Пальто носил по размеру. Он был занят своими мыслями по поводу нового редкого изумительного эпизода. Озарение падало и на Михаило-Архангельский кафедральный собор, и на белокаменную колокольню возле реки, и на многочисленные катера и лодки, которые стояли возле набережной. Сияет в чудных красках и памятник Петру первому дотированный тысяча шестьсот девяносто третьим годом. Тот имел знойный вид. Он зорко смотрит вдаль, опираясь на свою знаменитую трость. И шпага имелась в ножнах. Чудно смотрится и гостинный двор. Первый порт России. На набережной красуется и стрелка – Стелла «*400 лет Архангельску*». И куда же здесь без знаменитого памятника тюленю, который рисуется возле великой реки. Солнечный алмаз ещё красиво сиял. И делал этот мир красивее. Издалека, казалось, что ещё чуть-чуть, и он нырнёт в воду. Река Северная Двина пребывала в тиши и безмятежности. На поверхности гуляла лёгкая рябь. Высоко кружили парами белокрылые чайки. Казалось, они заигрывали друг с другом. Каменная набережная и Красная пристань Архангельска за жаркий день прогрелась теплом. Здесь кое – где мелькали фигурки. Лёгкой походкой прогуливался и местный пёс Душка. Морда весёлая. Глаза светло – синие, добродушные. За них и кличку получил. Сам большой и лохматый. Он зачастую появлялся здесь, как истинный поклонник божественных пейзажей. Он мог часами восседать на пристани и смотреть вдаль. Здесь он и потерял связь со своим невероятным хозяином Альбертом. Тот имел большой вес. И, как правило, сильно потел. Он всегда тянул коньяк из своей золотистой фляжки. Он сел на баркас, держась за чемодан, и куда – то уплыл. Пёс Душка всё же надеялся встретить своего хозяина. Но сейчас он был активно занят поиском своего ужина. Он уже поглотил полпирожка с капустой и немного сливочного мороженого. Но был всё ещё очень голоден. Глаза живо бегали туда-сюда. Пасть не закрывалась. Язык висел на губе. Душка, живо осмотревшись, тихонько побрёл по пустынной набережной. Он глубоко вздохнул.

Повеял лёгкий, чудный ветерок со стороны реки. Чуть зашелестела листва на деревьях. Большой город засиял яркими огнями. Улицы и переулки показали свои высокие тени. Широкие дороги ещё озарялись яркими фарами. Дерзкий лихач на розовом кабриолете просто летел по мостовой. Он включил на всю катушку магнитола, где гремели вовсю электрические гитары. Казалось, потенциальный самоубийца в гладком алом пиджаке без пуговиц был ценителем рока и хеви. Он носил пышные светлые кудри на голове. Его лицо чем – то походило на мордочку дикого бобра.

Повеяло лёгким бризом. Ночные мотыльки держались ближе к лампам фонарей. Они резвились. Ленинградский проспект ярко озаряли искусственные огни. В ряд тянулись каменные здания. Они образовывали жилые кварталы. Дорожки и тротуары ровные, узкие и широкие вели в разные стороны. За невысоким стальным забором находилось двухэтажное помещение. На стене висела вывеска в стекле: «Детский дом – интернат №151». Довольно широкие окна забирали много озарения. На стальной, низкой, треугольной крыше восседали пернатые. Казалось, каждый из них был занят своими мыслями. На широкой площадке имелись небольшие клумбы. Лужайка зеленела. На ней покривилась тень. Возле кустов замаячила стройная фигурка. Аполлон Дуриков тихонько брёл по давно изученной тропинке. Ему уже исполнилось полных семнадцать лет. Лицо белое, весьма забавное. Волосы средней длины, густые, тёмно – золотистые. Он скрывал ими свою лопухость. Уши торчали, как у чебурашки. Причём левое ухо больше, чем правое ухо. Он иногда злился, ощущая комплекс неполноценности. Глаза выразительные, цвета сладкого сиропа. Нос прямой, но заметно вздёрнутый на пике. Ноздри широкие. На округлых щеках небольшие веснушки. Губы полные, бантиком, алого оттенка. Подбородок острый. На левой щеке имелась небольшая ссадина. Аполлон имел стройное, неказистое тело. Плечи имели разную высоту. У него наблюдался сколиоз первой степени. И лёгкое смещение шейного отдела позвоночника. Его часто мучали головные боли. Он чуть сутулился. Аполлон, пытаясь поправить свои отклонения, часто висел на турнике. Но ни разу не мог подтянуться. В руках не имелось сил. А он всё же мечтал стать мускулистым мачо. И в целом обожал мечтать. В нём жил большой романтик и авантюрист. Сейчас на нём мило смотрелась синяя, короткая ветровка. Низ украшали тёмные вельветовые штаны. На ногах имелись кожаные, заношенные ботинки. Аполлон не знал своих родителей. Он попал в детский дом, когда ему исполнилось десять лет. Его родители, крепко выпивая, угорели в деревянном доме. Тетя Тоня, которая прописала мальчика в интернате, представилась год назад. Из всех родных ещё значился дед Артамон Крокодилкин. Ему уже исполнилось семьдесят пять лет. Ростом был невелик. Всего метр шестьдесят сантиметров с кепкой. Тот обладал диким характером. Сам весь волосатый и бородатый, как вепрь. Глаза тёмные. Нос витой, словно по нему кувалдой били. Рот широкий. Он жил в деревеньке Холм. Там рыбачил на своих любимых озёрах. По молодости он работал на деревообрабатывающем заводе тридцать пять лет. До пенсии он всё же не дотерпел. Он послал на три буквы бригадира и всех начальников. Его уволили без выходного пособия. Затем он горько запил. И поймал белочку. Артамон загредел в психлечебницу. Но быстро оттуда выписался. Теперь жил на своей фазенде, как истинный барон. Он никогда не был женат. Хотя доярку Дуньку Мальцеву он всё же обрюхатил. Та родила милую дочку Эльвиру. А затем Дунька перебралась в большой город. Там она выскочила замуж за богатого, но немолодого клерка Потапа Прудикова. Тот её просто благодетельствовал. И устроил на работу в качестве секретаря. И Дунька сразу преобразилась. Дорогие платья и украшения, парики, косметика, спа – салоны, – сделали своё дело. Она записалась в кружок театральной самодеятельности. И грезила большими ролями в кино. А заодно крутила роман на стороне с самим режиссёром тридцати восьмилетним Антуаном Гиризовым. Тот имел мускулистое, накаченное тело. Лицо имело больше грубые черты. Глаза душевные с пальмовым оттенком. Он обладал незаурядной внешностью, большой энергией и яркой харизмой. Любовники предавались жаркой любви в костюмерной, а то и прямо на сцене за кулисами. И как – то их даже застукали в самый неподходящий момент. Он страстно зацеловывал её оголённую грудь пятого размера. И машинально двигался, глубоко проникая в её влажную плоть. Оргазм наступал запредельный. Она сексуально стонала. Воздыхатели слегка смутились, когда их обнаружили. И прямо в момент самого пика совокупления. Но не потеряли страсти. Они продолжили свои охи и вздохи.

Повеял лёгкий ветерок. На деревьях чуть зашелестела молодая, зелёная листва. Она словно что – то нашептывала. Аполлон Дуриков, бегло осмотревшись, глубоко вздохнул. Он

тихонько прошёлся вперёд по пустынной площадке. Он, задумавшись, достал из потайного кармана куртки свою любимую серебристую гармошку. Та отливалась блеском. *«Моя гармошка. Сыграть что – ли... Не сейчас... Блин. Как меня бесят эти придурки. Вчера мне врезали сильно по лицу. Митрофан просто урод. У него вместо мозгов опилки... Я ему врежусь... Боксёр хренов... Только качается. И дружки его такие же одноклеточные амёбы. Думает, сила есть, ума не надо. Кто его так назвал? Митрофан. Бык безбашенный. Как бы ни так. Кем он себя тут возомнил... Да. Слабак... Только и умеют наваливаться. Пять на одного... Труссы они... Только так и могут придурки тупые... Нашёл мальчика для битья... Я тебе врежусь гад. Пускай подойдёт... И врежусь... Как они меня бесят... Надо валить... Но куда? Ещё пару месяцев... И я смогу устроиться на работу... Пока не знаю куда? Да хоть грузчиком... Только бы подальше отсюда... Рвануть к деду в деревню. Так я ему и нужен... Он тот ещё гусь. У него в понедельник пятница... Из ума он выжил... Ладно... Надо ещё немного погулять. Время позволяет. А играть что – то неохота. Так пройдуся и прогуляюсь...»*, – подумал он. Аполлон бегло глянул на сумрачное небо. Он глубоко вздохнул и выдохнул. Он тихонько пошёл по лужайке, вооружившись небольшой тростинкой. Он, чутко присмотревшись, остановился. Затем немного склонился. По тропинке лихо бежал большой жучок – светлячок. Казалось, он спешил домой после тяжёлого рабочего дня. А ещё хотел успеть на свой любимый, мыльный сериал. Аполлон умело применил тростинку. Он перевернул жучка на спину. Тот живо задёргал многочисленными ножками.

– Хаахаааа... Попался жучок. Куда ты так бежишь? Куда он, правда, бежит. Интересно. Какой большой светлячок. Хаахаааа... Сейчас я тебя немного помучаю... Но не бойся... Я никого не обижаю. Какой забавный. Хаахааа... Он, наверное, домой бежит. И у него большая семья. Ладно. Сейчас я тебя реанимирую... Хаахаааа..., – произнёс Аполлон.

Повеял лёгкий ветерок. Чуть зашелестела листва на деревьях. Где – то неподалёку загудела автосигнализация. И кто – то громко неподалёку закричал некрасивое слово. Аполлон, слегка улыбнувшись, перевернул тростинкой жучка. И тот вновь быстро побежал по тропинке. Он мигом скрылся в зеленоватой траве.

– Всё жучок убежал... Ему куда – то надо. Ладно... Прогуляюсь тут ещё немного..., – подумал Аполлон.

Возле дороги ярко сияли фонари. Там кружили ночные мотыльки. Казалось, они умело танцевали. У них был свой намеченный праздник. Подул ветерок. Аполлон, размахивая тростинкой, чуть прошёлся. Он резко остановился. Глаза чуть покосились. Воздух сотряс топот. На лужайке показались высокие тени. Они забавно кривились. Молодые люди со всех сторон окружили Аполлона. Все значились воспитанниками интерната. Среди них выделялся коренастый, развитый, мускулистый Митрофан. Он всегда стригся под полубокс. Волосы носил тёмно – золотистые. Лицо медное, больше грубоватое. Казалось, его отливали истинные металлурги. Глаза широкие, цвета угольков. Нос, как рубленая картофелина. Губы полные с ярко-багряным оттенком. Он увлекался любительским боксом. И тренировался на своих ровесниках. Те часто ходили с синяками. А ещё он постоянно упражнял руки. И уже просматривались мощные, округлые бицепсы. Ему несколько месяцев назад исполнилось всего шестнадцать лет. А выглядел он на все двадцать пять. Он не знал своего отца. А мать Елену просто лишили прав. Она часто прикладывалась к выпивке. На голове Митрофана сидела широкая, тёмная кепка. Кожаная куртка с короткими рукавами плотно прилегалась к развитому телу. Его низ украшали широкие штаны. На ногах красовались старые, но крепкие кожаные ботинки. Его приятели Софрон, Кузьма и Егор бегло переглянулись. На лицах сияла язвительная ухмылка. Софрон имел высокий рост. Тело жилистое. Руки длинные. Голова овальная. Он носил шелковистые, светло-песочные, длинные волосы. И всячески за ними ухаживал. Лицо, как мордочка косоного зайца. Кузьма самый молодой. Но, казалось, самый буйный. Он не ладил со своими нервишками. У него часто случались странные, лихорадочные атаки. Он дико психовал. И кидался

на персонал. Ему даже пару раз надевали смирительную рубашку и отправляли в одиночную палату. Он стригся наголо. Глаза цвета мыльных пузырей живо бегали. Он ненормально улыбался. Лицо плоское, угловатое и малоприятное. Его мама Тоня выбросилась из окна третьего этажа, когда папа Витя в пьяном угаре сильно колотил её на глазах сына. Кузьма тоже прыгнул. И приземлился удачно. Только слегка руку себе свернул. Но уже давно всё зажило. А Тоня поломала себе ноги. И до сих пор лежала в больнице. А папу Витю осудили. Но дали ему условный срок. Кузьма уже как год жил в детдоме. Егор имел весьма приятную внешность. Лицо округлое. Волосы короткие, цвета белого песка. Глаза узкие, как щёлки. Их мутный тон не разберёшь. Нос небольшой, как скрепка. Рот маленький. Губы тонкие с алым оттенком. Его воспитывала семидесяти пятилетняя бабушка Рая. Но та захворала. И мальчика определили в детдом. Родители разбежались, когда Егору ещё исполнился один год. Молодой папа Женя Конев был неизвестно где. Мама Зина Медалькина выскочила замуж за богатого, тучного, нового русского «папика». И те попали в засаду на своём дорогом мерседесе, которую уготовили бандиты. Его изрешетили пули вдоль и поперёк. Но чудом Зина осталась живой. А вот её бойфренд Тима Сычилов по кличке Сыч отправился к ангелам. На нём не имелось и живого места.

Небо пребывало в чудных красках. Вдали зрел бледно – розовый закат. Повеял лёгкий, чуткий ветерок. На деревьях тихонько зашелестела листва. Где – то рядом загудела автосигнализация. Аполлон, взирая на лица сверстников, слегка ухмыльнулся. Он выбросил тростинку из рук. И быстро осмотрелся.

– Ну... И что вылупились..., – сказал он.

Веял лёгкий ветерок. Митрофан, держа руки на поясе, чутко смотрел на лицо своего визави. Казалось, хотел прожечь своим хищным взглядом. Глаза прищурились. Он выжидал, как истинный змей, который обитал в непроходимых джунглях. Он слегка ехидно ухмыльнулся. Митрофан чуть двинулся вперёд.

– Значит, как ты там меня в столовке обозвал... Гад. ААА, – сказал Митрофан.

– Отвали...

Аполлон живо пошёл вперёд. Но на его пути стоял коренастый соперник. Митрофан слегка толкнул руками своего визави. И тот чуть попятился.

– Отвалите от меня придурки..., – произнёс Аполлон.

– Ты не ответил... Как ты сегодня меня обозвал? Что очко играет теперь? – сказал Митрофан.

– Хаахаааа..., – ненормально засмеялся Кузьма.

– Пошёл ты хрен..., – ответил Аполлон.

– Он тебя варёной сосиской обозвал... Митрофан. И все услышали... Ещё засмеялись. Особенно девчонки..., – сказал Егор.

– Нет... Он его облезлой сосиской обозвал... И все ржали. Даже воспитатели..., – добавил Софрон.

– Хаахаааа..., – засмеялся Кузьма.

– Заткнитесь... Уроды...

– И что? Не будешь толкаться... Я тебя за дело обозвал..., – произнёс Аполлон.

– За дело говоришь... Вот и тебе за дело гад..., – ответил Митрофан.

– Отвали от меня...

Повеял лёгкий ветерок. Митрофан, умело размахнувшись, плотно врезал по лицу визави. Аполлон, махнув руками, попятился. В глазах зарябило. Под правым глазом появилась тяжесть. Губы, казалось, завибрировали. И боль дала о себе знать. Ноги покосились. Дрогнули в коленках. Аполлон завалился на траву. Софрон, Кузьма и Егор чуть отошли в сторону. Они бегло переглянулись. Кузьма ненормально ухмылялся. Глаза живо бегали. Казалось, он был готов наброситься на своего оппонента. Аполлон, лёжа на спине, невероятно

разозлился. Он быстро сплюнул изо рта кровавую слюнку. Губа верхняя просто ныла. Мысли путались. *«Вот же скотник... Я ему сейчас врежу... Плевать на этих сосунков... Врежу ему, чтобы запомнил... Вот же урод. Стоит ухмыляется гад... Сучий потрох... Сейчас я тебе врежу...»*, – подумал он. Аполлон натужил все свои жилы. Он зорко глянул на лицо Митрофана. А тот стоял, как ни в чём не бывало. Он широко улыбнулся. Глаза сияли, как у редкой амфибии. Футболка выделяла его мощный торс.

– АААААА..., – закричал Аполлон.

Веял чуткий ветер. Аполлон резко вскочил на ноги. Он тут же бросился, как вепрь на соперника. И лихо замахал руками. Митрофан попятился. Глаза округлились, как у дикого сыча. Он, защищаясь, опростоволосился. Он ощутил боль, получив удар по лицу. Губа треснула. И на подбородке показалось пятнышко багряной влаги. Митрофан резко выплюнул изо рта горькую слюну. Он яростно глянул на своего визави. Аполлон опустил руки. И быстро дышал. Лицо покраснело. Он бегло осмотрелся. И, казалось, хотел побежать, но стоял на месте.

– Ну... Всё урод... Я тебя сейчас раздавлю, как блоху... Мочи его парни..., – произнёс Митрофан.

– ААААА... Уроды... Не подходи..., – закричал Аполлон.

Повеял лёгкий ветер. Митрофан живо бросился вперёд. Он, вытянув руки, крепко схватил Аполлона за грудки. Тут же подоспели и его соратники. Софрон, Кузьма и Егор умело схватили недавнего приятеля за руки. И плотно навалились. Аполлон упал на траву. Он закрыл руками лицо. Все жилы напряг. Ноги подогнул в коленях. Он тут же ощутил боль в спине. Митрофан умело врезал ногой. Затем ударил вновь. Софрон, размахнувшись, проверил пресс романтика. И заметно вложился в удар.

– АААААА... ААА, – громко закричал Аполлон.

– Мочи его парни. Вот тебе за сосиску гад..., – произнёс Митрофан.

– Так его... Ублюдок...

– АААААА...

Кузьма просто одичал. Он, взирая на оппонента, подпрыгнул. И крепко врезал ногой по руке Аполлона. Там сразу появился довольно большой синяк. Егор бил в пол силы. Но считал Митрофана авторитетом.

– АААААА... Козлы... Отвалите от меня, – громко закричал Аполлон.

Повеял лёгкий ветерок. Митрофан резко махнул ногой. Его кожаный ботинок ощутимо скользнул по щеке Аполлона. И того пленила жуткая боль. Появилась багряная ссадина. В глазах потемнело. Губы задрожали. В ушах теперь стоял странный гул. И мышцы сразу ослабли. Он, казалось, перестал сопротивляться. Всё же Софрон ещё ударил по руке. И был доволен собой. Кузьма врезал по пятой точке несколько раз. Но без размаха. Просто бил на автомате. Егор отошёл в сторону. Он заглотил слюнку. Глаза широко открыл. Казалось, он немного испугался.

– С него хватит... Сюда идут... Валим, – крикнул он.

– Всё валим парни..., – ответил Митрофан.

– Пошли...

Веял чуткий, майский ветерок. Воспитанники детдома живо побежали по лужайке. Они мигом скрылись за углом каменного здания. Аполлон, лежа на траве, чуть задвигал руками. В глазах рябило. Тело переполняла боль. Казалось, не имелось места, где бы ни появился синяк. Он глубоко вздохнул. И бегло осмотрелся. Куртка – ветровка замазалась багряной влагой. Он сморкнулся. Но крови не имелось. Всё же нос зудел, и словно прыгал. Щека ныла. Губа нижняя точно повисла. Мысли путались. *«Вот же щеглы... Как они мне врезали... Но и я ему врезал... Я ему врезал... Я просто взял и врезал ему... Боксёр хренов... Я ему губу разбил... Даже ощутил, как плотно ударил... Уроды... АААА... ААА... Всё... Надо валить отсюда... Сегодня же свалю... Ночью... И никто меня не остановит... А этот охранник – сторож всё равно дрых-*

нет... Сегодня же свалю... Они меня просто бесят... Что я пару месяцев не проживу? Документы мне правда, никто не отдаст. Да и хрен с ними. Я их потом заберу... Сразу же... Как мне восемнадцать исполниться. Сейчас уже тепло... Только, где я ночевать буду... Разберусь. Найду где? И денег себе я заработаю... Надоели мне эти придурки... Я им ещё врежусь... Накачаю бицепсы... И врежусь... Козлы дуинный... Плевать на них... Надо идти умыться... Вот же... Есть же такие мудилы. Откуда ещё такие берутся идиоты. Ладно... Пойду, умоюсь... Свалю сегодня же... Ноги моей тут не будет... Ночью выберусь... Вездехода возьму с собой... Он же где – то здесь бегают. Он ничей... мой лучший друг... Найду его... Он где – то здесь. В этом районе промышляет... Мой пёс будет... Я найду тебя малыши. Сегодня же найду... Он бы им показал... И руки свои бы не подняли на меня... АААА. ААА. Всё же мне сильно врезали по ноге... И по плечу досталось. И по лицу. АААА... ААА... Этот урод прыгнул... Гад... Кузьма, кажется. Врезать ему что – ли... Да... Пошёл он... Ему и без меня попадёт. И тупому боксёру Митрофану тоже попадёт... Придурки одноклеточные... А я свалю... Я найду себя... У меня есть друг... Сегодня же убежу...», – подумал он. Аполлон поднялся на ноги. Он, держась рукой за колено, чуть захромал. Он тихонько пошёл по лужайке. И тяжело вздохнул. Его томили боли в спине и ноге. Всё же он двигался вперёд. На куртке с тыльной стороны и на локтях виднелись растянутые следы от зелёной травы.

– Вот же недоразвитые придурки..., – произнёс он.

Глава вторая

Над большим городом стемнело небо. Властвовала ночь. Но дикого сумрака не наблюдалось. Дали заполняли замысловатые, призрачные тучи. Веял лёгкий ветерок со стороны реки. Кругом сияли фонари. Они томно озаряли и каменное здание интерната. По длинному коридору тихонько брёл кот Вампир. Его круглые, бриллиантовые глаза заманчиво сияли. Шерсть гладкая чудно сливалась с темнотой. В восьмой палате воздух сотрясало чуткое сопение. На стальных, двухъярусных кроватях лежали воспитанники детского дома. Все чудно спали и видели сны. Аполлон Дуриков, лёжа на спине, смотрел на матовый потолок. Он глубоко вздохнул. Мысли томили. *«Надо бежать. Прямо сейчас. Уже всё решил... Но куда? Просто идти куда-нибудь... Может, к бабушке... В деревню Холм. Я знаю, как туда проехать... Только я ему не нужен совсем... Да и с головой он не дружит. Хотя... Мне же теперь только несколько месяцев, как-нибудь пережить. А потом я на работу устраюсь и все дела... Надо бежать. Сейчас три часа ночи. Самая тема для побега... Охранник, скорее всего спит... Он делает обход. Но не всегда... Я его изучил... Значит, сейчас... Я уже надеюсь. И что я ещё жду. Сейчас. Надо бежать... У меня нога всё ещё немного болит... Так мне врезали эти уроды... Зайти сейчас к ним в палату... И врезать всем... Тогда я точно убегу... Всё... Я готов...»*, – подумал он. Аполлон, чуть приподнявшись, бегло осмотрелся. Глаза округлились.

– Все спят. Надо тихонько слезть вниз, чтобы не проснулся этот толстяк Витя. Он спит чутко... Блин... Его лицо реально похоже на морду бульдога. Витя точно не проснётся... Да если и проснётся. Он не скажет никому. Он дельный пацан..., – подумал Аполлон.

Двухъярусная кровать чуть закрипела и слегка пошатнулась. Стальная сетка дрогнула. Аполлон, держась руками за лесенку, тихонько опустился на пол. Он бегло глянул на спящего приятеля. Тот чутко сопел, и казалось, видел чудный сон. И пухлые щёки интересно надувались и сдувались. Аполлон, выдержав паузу, чутко осмотрелся. Он на цыпочках двинулся вперёд. Он мигом прошёл между кроватей. И сразу прижался к деревянным, высоким дверям. Он чутко прислушался. *«Тихо всё... Самое главное на охранника не нарваться... Да он, скорее всего, дрыхнет... А если он меня заметит. Я скажу, что в туалет пошёл... Аха. В куртке и в ботинках... Он меня сразу раскусит. Но я не попадусь... Я супер агент... Я на задании... Хаахааа... А потом меня будут искать... Может, и не будут... Зачем я им сдался... Хотя. Они же должны... Не важно... Я ухожу... Я всё решил... Сейчас или никогда... Я ухожу...»*, – подумал он. Аполлон тихонько открыл двери палаты. Они чуть закрипели. Но всё же не так громко, чтобы кто – то проснулся или кто – то услышал. Аполлон вышел в томный коридор. Он живо зашагал по гладкому линолеуму. В дальнее окно проникал неяркий свет от уличного фонаря. Он слабо, но озарял длинный коридор. В глазах рябило. Аполлон двинулся живо вперёд. Он дышал ровно. Он мельком осмотрелся. Кругом наблюдалась тишина. На полу красовались прямые тени. Аполлон живо прижался к углу стенки. И тут же мельком осмотрел лестничную площадку. *«Никого. Теперь надо спуститься на первый этаж. Там я выйду через окно в рекреации. Спрыгну на клумбы. И готово... Надо идти...»*, – подумал он. Аполлон слегка вздрогнул. Возле него нарисовался чёрный кот Вампир. Глаза ярко сияли. Он чутко мурлыкал. И прижался своим телом к ногам приятеля. У того по коже пробежал холодок. Сердце, казалось, сжалось в груди. Пульс участился.

– Фу... Ну и напугал ты меня. Кот Вампир... Хаахааа... Вот никак не думал, что тебя тут встречу... А ну – ка иди сюда..., – тихо сказал он.

– Ммммууррррр..., – забавно урчал кот.

Аполлон поднял кота с пола. Он крепко прижал того к себе. И мило погладил по голове. Вампир отвечал ласками. Он уставился своими яркими глазами на лицо друга. И от него исходило тепло и добрая энергия. Он был мягок и чудесен.

– Какой ты милый малыш... Хаахааа... Вампир. Я пошёл отсюда... Это твой дом... А не мой... Так что бывай, – произнёс Аполлон.

– Ммммууурррр, – отвечал кот.

– Сейчас как появиться охранник. И плакал мой побег. И я тогда очень сильно расстроюсь... Сейчас я понимаю, как хочу сбежать отсюда... В этом есть что – то романтическое... Наверное... Не знаю куда бегу... Но уже решил... И мне хочется сбежать... Даже если я просто прогуляюсь по улице под ночным небом... Уже не зря... Прямо завораживает... И не думал, что от такого драйва мне будет так клёво..., – подумал Аполлон.

– Ммммуууурррр...

Воспитанник интерната, чутко взирая на лицо кота, мило улыбнулся. Тот чудно мурлыкал. И глаза сияли, как фонарики на воздушном шарике. Вампир ласкался на руки приятеля. Аполлон бегло осмотрелся. И тут же опустил шерстистого друга на пол. Тот был приветлив и игрив.

– Ладно. Вампир. С тобой весело. Но мне пора... Беги, куда бежал, – сказал Аполлон.

– Ммммуууурррр...

– Всё, не до тебя малыш... Беги...

Аполлон живо двинулся вперёд. И быстро миновал несколько ступенек. Он бегло осмотрелся, прижимаясь к каменной стене. Глаза округлились, как у кота Вампира. Сердце билось чутко. Аполлон, стоя на лестничной площадке, насторожился. *«Кругом тихо. Охранника не видно. Значит, можно идти. Так. Мне надо прямо. А тот сидит всегда справа от лестницы. В своей кабинке. Ладно. Пойду...»*, – подумал он. Аполлон тихонько пошёл по каменным ступенькам. Он, спустившись на первый этаж, присмотрелся. В матовой кабинке сияла лампочка. Через стекло виднелся стенд, на котором висели всякие документы и распоряжения. Аполлон, вытянувшись, чутко осмотрел пустынную площадку. Он мельком глянул в сторону вахты. *«Стул пустует. Его нет. Или он вышел покурить... Или ещё может, куда... Блин... Но его, кажется нет в кабинке. Как лучше поступить? Пройтись гуськом в рекреацию... И всё... Я на месте... Только окно открыть и я на свободе... А если он, где – то здесь ходит... Может, он уже наверху и делает обход... Блин... Если сейчас он появиться на лестнице... Надо быстрее думать... Куда?»*, – задумался он. Аполлон заглотив слюнку. Глаза вновь округлились, как у кота Вампира в момент атаки. По телу пробежал холодок. Воздух сотряс тихий шум. Щёлкнула входная дверь. И сразу послышались шаги. Аполлон обомлел. Но живо поднялся по ступенькам на площадку выше. И скрылся в темноте. Он устремил свой чуткий взор на проём. *«Он идёт. Охранник. Но куда? Наверное, к себе в кабинку. А если наверх. Всё пропало. Нет... Я живо поднимусь и притаюсь где-нибудь. Он пройдёт... И тогда я пойду вниз... Отличный план... Он идёт... Он там... Где же? Вот он...»*, – думал он. Аполлон замер на месте, как истинный змей в степи.

Охранник Афанасий Дубов имел невысокое, упитанное тело. Голова округлая. Волосы томные, короткие стояли дыбом. Глаза узкие, цвета вяленой воблы. Он носил небольшие, но густые усы с оттенком ржавчины. Он обладал большим животом, который заметно оттопыривался. На нём сейчас имелась тёмная роба. На ней красовался фирменный значок охраны. Афанасий недавно отметил свой пятидесятилетний юбилей. Он, держа в руках большой фонарь, прошёл в кабинку. Он что – то бубнил себе под широкий, багряный нос. Его достала телефонными звонками тучная жена Варвара, которая страдала бессонницей. Охранник, пройдя в кабинку, уселся на диванчик. Он взял в руки прошлогодний журнал «Playboy» за 1995 год. На нём красовалась статная, загорелая, пышногрудая латиноамериканка Джессика Спилберг. Она умело и изящно строила свои невинные, чудные глазки.

Аполлон, стоя на лестничной площадке, живо осмотрелся. Он тихонько двинулся по ступенькам вниз. Сейчас он походил на питона, который плавно тянулся по дереву. Глаза округлились. *«Он в кабинке... и его не видно. Значит, он сидит там на диване... Скорее всего. Я слы-*

шал, как он зашёл туда. Сейчас. Надо нагнуться и живо промелькнуть, как пуля... Я смогу. Сейчас... Я справлюсь...», – подумал он. Аполлон, выпрями спину, выдохнул. Он, живо нагнувшись, быстро пошёл по каменной площадке широкого коридора. И благополучно облюбовал рекреацию, где часто проходили утренники и всякие собрания. Он, глубоко выдохнув, прижавшись к стенке. На лице появилась небольшая улыбка. Аполлон, прислушавшись, тихонько подошёл к окну. Он бегло облюбовал всю округу. На сумрачном небе плавно тянулась рваная дымка. Мерцали фонари. Дорога и площадка пустовали. На деревьях чуть колыхалась зелёная листва. Аполлон тихонько повернул стальную ручку на оконной раме. Ставни распахнулись. Он ловко залез на подоконник. И тут же спрыгнул на клумбу. Сердце сжалось в груди. Глаза округлились. Он ощущал прилив адреналина. Рука машинально потянулась к раме. Он прикрыл окно. И тут же побежал по знакомой лужайке. Дышал ровно. На лице появился багряный оттенок. Аполлон миновал всю площадку. Он вышел за забор через ворота. И тут же свободно зашагал по тротуару. Он бегло оглянулся, чтобы ещё раз посмотреть на здание, в котором он провёл всё своё детство. И тут же вспомнились некоторые и радостные, и не совсем приятные моменты. Но они быстро улетучились из головы. Он быстро зашагал. И, казалось, сам не знал, куда направлялся. Глаза смотрели прямо. Мысли путались. «Я сбежал... Я сбежал... Это реально... Прямо как Джеймс Бонд... Я совершил уникальное дело. И ушёл чисто. Я не оставил ни одного следа... Я ушёл... Большие эти придурки не будут мне бить по лицу... Пускают ищут другого. А я им не мальчик для битья. Я и сам могу врезать. Я врезал и боксёру Митрофану... Думаю, он попомнит ещё мой удар... Хаахаааа... Так. Куда я иду? Я не знаю, куда я иду? Просто иду... Я ушёл из интерната. И можно, ещё вернуться. Не за что... Как я мог вообще об этом подумать... Я туда больше не вернусь... Никогда... Вернее... Не сейчас... Мне нужен мой паспорт. Но не сейчас... Я хочу наслаждаться свободой... Меня больше никто не будет бить... А придурки сами ещё получают... Но как я ему врезал. Хаахааа. И у меня получилось... Мне нужно... Блин... Куда я иду?», – подумал он. Аполлон резко остановился. На лице красовалась улыбка. Но она живо исчезла. Он бегло осмотрелся. И резко развернулся. Кругом стояли каменные дома. Кое – где в окнах виднелся свет. Дороги и тротуары пустовали. Веяло лёгким, прохладным ветерком. Аполлон, стоя на тротуаре, ощутил холодок. Он закрыл молнию на куртке. И вновь бегло осмотрелся.

– Блин... Я ушёл... Но куда теперь... Денег у меня нет. Есть только зажигалка. И губная гармошка в кармане. А ещё небольшой гвоздь. Но мне он сейчас вряд ли пригодится. Куда мне идти? Нет. Только не обратно... Я не хочу идти обратно в детдом. Я уже взрослый человек. Это так. Ещё пара месяцев и мне будет восемнадцать лет. Это клёво... Так. На улице ни души... Все сейчас по домам и видят сны... А я на улице... Блин... Точно... Я же хотел найти своего друга... Вездехода. Своего любимого пса... Он же должен быть где – то здесь... Надо поискать его... Сейчас где – то четыре часа утра. И заметно прохладно... Но ничего. Я закалённый. Я думаю так. Надо пойти закоулками, где я с ним и познакомился... Он должен быть где – то там... Я найду пса... И мы вместе пойдём дальше... Может, рванём к деду в деревню... Но нужны деньги на билет... Найду... Где можно взять деньги? Надо подумать..., – размышлял он.

Повеял прохладный ветерок. Аполлон тихонько двинулся вперёд. Он бегло осмотрелся. Кругом наблюдалась тишина и пустыннось. Мысли томили. «Так... Я должен где – то найти денег. Но где? Можно, сдать пивные банки. Но надо копать в контейнерах. Это не вариант. Тогда. Какая-нибудь быстрая работа на рынке... Там обычно нужны быстрые грузчики... Или... Что ещё? Просто найти на дороге... Аха... Халява. Но как? Сначала я найду пса... Он мне нужен... И я ему нужен... Я просто знаю... Надо его найти... Он же где – то здесь бегаёт... Сейчас я его позову... И может, он сам прибежит... И мы пойдём вместе...», – подумал он. Аполлон живо пошёл по пустынному тротуару. Он смотрел прямо. Кругом возвышались каменные строения. Жилые кварталы тянулись далеко. Дорожки и площадки сейчас

пустовали. Веяло прохладой. Аполлон, миновав переулок, остановился. Он чутко осмотрелся. Большой двор многоквартирных домов сейчас пребывал в полной тиши. На парковке стояли легковые автомобили. Вдали по проспекту промелькнул жёлтый седан – такси. Аполлон чуть прошёлся по тротуару. Он присмотрелся. *«Где мне его искать? За гаражами... Он там часто околачивался. Там и надо искать... Надо идти туда... Может, я его встречу по пути... Мой пёс Вездеход. Он должен быть где – то здесь. Я его найду. Без него я не хочу путешествовать...»*, – подумал он. Аполлон живо двинулся вперёд.

Небо пребывало в сумрачных, однотонных тонах. Веял лёгкий, но прохладный ветер. Большой пустырь был окружён каменными, частными гаражами. Они стояли в ряд. Аполлон, стоя на грунтовой дороге, чутко присмотрелся. Глаза округлились. Томили мысли. *«И где он? Мой пёс... Он должен быть где – то здесь. Я найду его... Наверное, надо покричать... Он же тут бегаёт... Он меня услышит... Он где – то здесь...»*, – подумал он. Аполлон сделал несколько шагов вперёд. И развернулся на месте. Сейчас он походил на малодушного щенка, который потерялся в большом городе. Глаза живо бегали.

– Вездеход... – громко закричал мальчик.

Веял лёгкий ветерок. Чуть шелестела листва на белоствольных берёзках. Аполлон бегло осмотрелся. Он, стоя на месте, недоумевал. *«Надо, ещё громче закричать... Он меня точно услышит... Всё равно на улице никого нет... А пёс должен быть где – то здесь. Наверняка, он тут бегаёт. Или дрыхнет где – то... Он здесь же...»*, – подумал мальчик. Аполлон напряг свои связи.

– Вездеход... Я здесь... Вездеход, – громко закричал он.

Аполлон, выдержав паузу, живо зашагал. Он чуть пожал плечами. Его лицо немного покраснело. Он глубоко выдохнул.

– Вездеход... – дико заорал он.

Уже близилось раннее утро. Веял чуткий ветер. Аполлон слегка махнул рукой. Он тихонько пошёл по грунтовой дороге. Он приостановился. Мысли томили. *«Вездеход не отзывается... Где он? Понятия не имею... Может, он убежал куда... Он птица вольная... И я туда же... Где он сейчас может быть? Да где угодно... Он может, в другой стороне города... Я тут разорался, как ненормальный. Всё равно я его найду. Он где – то здесь... Он же здесь часто бегал... Он не мог, далеко убежать. Хотя. Мог. Кто ему запрещает. Он свободный пёс... У нём и ошейника не было... Значит, он мог убежать куда угодно. Теперь как его найти? Ладно... Пойду... Найдётся... Точно я его найду...»*, – подумал он. Аполлон тихонько побрёл по грунтовой дороге. Он живо достал из потайного кармана свою любимую губную гармошку. И тут же искусно применил. Воздух сотрясла чудная, тонкая мелодия на стихи Сергея Михалкова *«Весёлая карусель»*. Аполлон мысленно проговаривал слова. *«Мы едем, едем, едем. В далёкие края. Хорошие соседи. Счастливые друзья. Нам весело живётся. Мы песенку поём. И в песенке поётся. О том, как мы живём. Красота. Красота. Мы везём с собой кота. Чижика, Собаку. Петьку – Забияку. Обезьяну. Попугая. Вот компания какая...»*. Аполлон, играя на гармошке, тихонько брёл по дороге. Он смотрел вперёд. Из подворотни резко выбежал пёс Вездеход. Глова массивная. Уши всяческие смотрели в разные стороны. Глаза с оттенком мяты и лаванды, игривые, душевные. Сам большой и лохматый. Шерсть густая и золотистая. Лапы чуть косолапые широкие когтистые, как у медведя. Пёс бродяжничал уже несколько лет. Его хозяин Дормидонт Ухарев работал водителем на почте. И, сорвавшись, вскрыл сейф – кассу в кабинете директора. Он взял сто тысяч рублей на свои нужды и расходы. Его повязали в ресторане «Поплавок», где он лихо отжигал с гламурными девушками на танцевальной площадке. Оттуда романтик покати́л в отделение милиции на «воронке». И затем состоялся суд, на котором гуляку отправили в места не столь отдалённые на шесть лет. Пёс имел кличку Медведко. А Вездеходом его назвал приятель Аполлон. Он с ним познакомился три месяца

назад в выходной день, когда тот прогуливался по детской площадке. И они невероятно подружились. Аполлон угостил тогда Медведку карамелькой, которая завалялась в кармане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.